

Пономарев Н.А., Белов С.И., Майлис А.А.

**Противодействие росту вовлеченности молодежи в
радикальный политический протест
(на материалах массовых выступлений 2017 г.)**

Пономарев Николай Андреевич — кандидат исторических наук, эксперт, Автономная некоммерческая организация «Центр прикладных исследований и программ», Москва, РФ.

E-mail: sharukin87@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3394-3831](#)

Белов Сергей Игоревич — кандидат исторических наук, эксперт, Экспертно-аналитический центр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: belov2006s@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [4508-0402](#)

Майлис Антон Андреевич — аспирант, Московский педагогический государственный университет, Москва, РФ.

E-mail: maylis.anton@gmail.com

Аннотация

Представленное исследование посвящено изучению факторов, обуславливающих рост вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых акций 2017 г.). Целью данной работы является установление причин роста вовлеченности молодежи в массовые протесты и выработка комплекса предложений, способных снизить привлекательность политического радикализма для молодого поколения. Методологическую основу исследования составили дескриптивный политический анализ, вторичная обработка опубликованных социологических данных и экспертное интервью. Установлено, что рост вовлеченности молодежи в радикальный политический протест в исследуемый период был обусловлен ограниченностью социального опыта молодых людей, пропагандой престижного потребления, ростом запроса на справедливость, отсутствием у национальной идентичности прочной символической базы, образа будущего и в целом полноценной политической мифологии. Большую роль сыграли также преобладание неконвенциональной оппозиции на поле социальных медиа и жесткая реакция местных властей на участие молодых людей в несанкционированных акциях протеста. В 2017 г. произошла лишь актуализация известных ранее факторов под влиянием изменившейся социально-политической конъюнктуры. Ключевыми факторами увеличения готовности молодежи примкнуть к несанкционированным акциям протеста стали приближение к порогу совершеннолетия поколения граждан, рожденных в начале «тучных нулевых», сочетающееся с отсутствием на рынке труда соответствующего количества высокооплачиваемых рабочих мест, переориентация части лидеров несистемной оппозиции на молодежь в качестве главного сегмента целевой аудитории и рост значимости социальных медиа. Программа мер, призванных остановить рост вовлеченности молодежи в радикальный политический протест, включает в себя выделение в структуре государственных органов, общественных организаций и политических партий квот для представителей молодежи, отказ от преимущества при приеме на государственную службу лиц, проходивших службу в Вооруженных Силах, и ряд иных мер.

Ключевые слова

Политический протест, акции протеста, неконвенциональная оппозиция, радикальная оппозиция, молодежь, молодежная политика, идентичность, социальные медиа.

В последнее время в развитии политической активности молодежи сформировался ряд тенденций, сочетание которых несет в себе очевидную угрозу для внутривнутриполитической стабильности и существующих планов стратегического развития

страны. С одной стороны, в обществе сформирован запрос на активное вовлечение молодежи в сферу политики. Согласно результатам всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник», проведенного 20–21 июня 2017 г., он фиксируется у 90% респондентов (для сравнения, в 2007 г. о необходимости вовлекать молодых людей в общественную и политическую жизнь заявили 75% россиян)¹. С другой стороны, акции протеста, прошедшие в марте и июне 2017 г., продемонстрировали склонность представителей подрастающего поколения к участию в неконвенциональных формах политической активности. Не случайно генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров назвал главным приобретением оппозиции в ходе беспорядков 26 марта «молодое поколение», которое до этого «политикой никогда не занималось и не интересовалось»².

Значимость этого тренда подчеркивает относительно слабое внимание молодежи к конструктивным механизмам участия в политической жизни общества, в частности, в выборах. В ходе онлайн-марафона «Ночь выборов 2017» член правления Российской ассоциации политических консультантов Д. Гусев с сожалением констатировал, что время, затраченное на работу с молодыми людьми, не конвертируется в голоса в день выборов. Директор Института политической социологии В. Смирнов поддержал эту точку зрения, подчеркнув, что большая часть выборных должностей не пользуется авторитетом у молодежи. Ее представители не видят в депутатах людей, способных решить их насущные проблемы³.

Внимание к проблеме вовлечения молодежи в радикальный политический протест привлекает и то, что, несмотря на относительно высокую степень изученности темы, исследователи не смогли спрогнозировать всплеск интереса подрастающего поколения к участию в несанкционированных митингах, произошедший в 2017 г.⁴

¹ Пресс-выпуск № 3416. Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 11.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (дата обращения: 28.09.2017).

² ФедералПресс: Валерий Федоров: «Школота — главное приобретение протестного воскресенья» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 28.03.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8579> (дата обращения: 15.04.2018).

³ Online марафон «Ночь выборов 2017» // Youtube [Сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eotlt96U_60 (дата обращения: 28.09.2017).

⁴ Головки Ю.М. Реализация принципа «российской мечты» для молодежи или существует ли необходимость участвовать в акциях протеста? // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2016. № 3. С. 59–65; Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2. С. 5–16; Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // ПОЛИС: Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134; Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Мельников А.В. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 83–93; Иванова Н.А. Социологический анализ восприятия студенческой молодежью современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 59. С. 303–317. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/59_2016ivanova.htm (дата обращения: 15.04.2018); Иванова Н.А. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи в

Последнее подразумевает, что либо на настроения молодых людей начали влиять новые элементы конъюнктуры, либо произошла актуализация уже известных факторов. Как следствие, сформировался запрос на проведение ревизии устоявшейся системы взглядов на обозначенную тему.

Интерес молодежи к участию в проектах радикальной оппозиции в первую очередь обуславливается особенностями возрастной психологии. Сказываются такие факторы, как стремление к получению сильных ощущений, публичной демонстрации независимости, ориентация на такие ценности, как уважение и справедливость (и более острая, чем у старшего поколения, реакция на действия, им противоречащие)⁵. В то же время нарастанию протестных настроений среди молодежи способствуют отсутствие влияния государства в определенных сферах общественной жизни, отдельные недочеты в планах властей, систематические ошибки чиновников при выполнении полученных свыше указаний.

Представленное исследование призвано способствовать выработке комплекса рекомендаций по устранению наиболее значимых источников рисков, связанных с вовлечением молодежи в орбиту влияния радикальной оппозиции. Первоочередное внимание при этом уделяется факторам, продуцируемым пробелами или неэффективными элементами в молодежной политике государства.

современном российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 312–332. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/60_2017ivanova.htm (дата обращения: 15.04.2018); Кирюхина Е.Ю. Эволюция молодежного политического протеста в современной России: от уличных акций к социальным сетям // Вопросы политологии. 2014. № 2. С. 38–45; Михайличенко Д.Г., Фазлыев А.А., Абдрахманов Д.М., Киреева Н.Н. Индикаторы определения протестного потенциала молодежи в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38 (329). С. 47–49; Панова Е.А., Опарина Н.Н., Андрияшина Е.В. Современная российская молодежная политика: государственные ориентиры и региональная практика (на примере Дальневосточного региона) // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 194–216. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/64_2017panova_oparina_andryushina.htm (дата обращения: 15.04.2018); Пирогов А.И., Васильченко В.В. Web-технологии 2.0: поиски «ключа» к российской молодежи // Человеческий капитал. 2014. № 10. С. 11–16; Салахутдинова Р.Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 4. С. 167–173; Сушко В.А. Особенности протестного поведения современной молодежи // Социология. 2015. № 3. С. 131–137; Цюник Д.А. Молодежь в обстановке политических протестных настроений // Youth World Politic. 2015. № 2. С. 43–49; Чухин С.Г. «Цветные революции» как фактор риска для гражданской социализации молодежи // The Skeptik. 2013. № 3. С. 123–126; Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодежи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. № 2 (13). С. 117–136; Blum D.W. Russian Youth Policy: Shaping the Nation-State's Future // SAIS Review. 2006. Vol. 26. No 2. P. 95–108; Lyytikäinen L. Gendered and Classed Activist Identity in the Russian Oppositional Youth Movement // The Sociological Review. 2013. Vol. 61. No 3. P. 499–524; Osipian A.L. Protesting Putin or Protecting Rights? Media Reflections on Reflective Student Activism // Contemporary Politics. 2016. Vol. 22. No 2. P. 215–231.

⁵ Пресс-выпуск № 3449. Зачем молодежи политика? // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 25.08.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 28.09.2017).

При написании работы использовались такие методы, как дескриптивный анализ, вторичная обработка опубликованных социологических данных и экспертное интервью⁶.

Система координат, при помощи которой молодые люди оценивают свое социально-экономическое положение, радикально отличается от модели, в рамках которой определяют свое отношение к текущей действительности их родители. Последние используют в качестве мерила оценки опыт кризиса 1990-х гг. Уровень жизни периода «тучных нулевых» является в их глазах очевидной заслугой властей. Однако их дети видят в достигнутом благосостоянии норму. Отсылки к положению в стране в предшествующий период слабо влияют на позицию большинства представителей молодежи по отношению к властным институтам и политическому истеблишменту. Не имея личного опыта переживания социально-экономических проблем 1990-х гг., они воспринимают его рационально. В отличие от представителей старшего поколения, на восприятие молодежью соответствующих событий не влияют полученные в указанный период эмоциональные травмы.

«Само по себе знание о кризисе, пережитом в прошлом, не может оказать на сознание человека такого эффекта, как личный опыт переживания последствий того или иного социального катаклизма. Для старшего поколения дефолт 1998 г. — это травмирующее событие, личная трагедия, а для их детей — абзац на странице учебника истории».

«Для людей, имеющих опыт выживания в условиях 90-х, благосостояние в большинстве случаев никогда не будет абсолютной нормой жизни. Они научены опытом, что даже долгая стабильность может в короткие сроки смениться острым кризисом. Для их детей, напротив, источником социального опыта стали «тучные нулевые», а соответствующее качество жизни — нормой. Это отчасти ориентирует молодое поколение на достижение больших результатов, приближение к эталону — западным стандартам жизни. Однако перспектива этого весьма туманна, а возможность уехать из страны и успешно адаптироваться в Европе или США — достаточно невелика. Отказаться же от претензий на иное качество жизни крайне сложно: в условиях распространения престижного потребления это означает признание за собой низкого социального статуса. В итоге конфликт между декларируемыми потребностями (т.е. завышенными ожиданиями) и реальными возможностями приводит к возникновению у молодых людей относительной депривации».

---

⁶ Не сопровождающиеся ссылками на источник фрагменты текста (за исключением выводов, оценочных суждений и рекомендаций) являются результатом переработки материалов 15 экспертных интервью. Отбор экспертов осуществлялся при помощи метода «снежного кома» и поиска наиболее цитируемых публикаций в системе eLIBRARY.RU. Опрашивались специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, молодежной политики, патриотического воспитания, массмедиа. В число экспертов вошли 2 доктора наук и 5 кандидатов наук. Интервью проводились как традиционным способом, так и посредством сервисов видеосвязи. Период проведения интервью: июль — сентябрь 2017 г.

Помимо того, специфику отношения многих представителей молодого поколения к властным институтам обуславливает относительно высокое материальное положение их родителей. Отсутствие опыта, порожаемого финансовым неблагополучием, способствует невосприимчивости подрастающего поколения к пропаганде патерналистских установок и росту уверенности в способности добиться реализации амбиций своими силами. Последнее способствует росту запросов к качеству жизни со стороны молодежи⁷.

Сталкиваясь с объективными реалиями экономической действительности, молодые люди оказываются перед выбором. Они могут попытаться снизить планку своих требований в отношении персонального образа будущего и начать длительный путь к достижению обозначенных целей. Существует также несколько альтернатив, носящих деструктивный характер. Первая предполагает определение в качестве виновника неудачи самого себя, что способствует общему снижению мотивации, веры в собственные силы и в перспективе — развитию суицидальных тенденций. Во втором случае человек находит выход из кризиса, обращаясь к суррогату реальности в виде видеоигр, фильмов, сериалов и т.д. Потребление развлекательного контента в данном случае приобретает гипертрофированный характер, в результате чего происходят размывание социальных связей, утрата стимулов к реализации поставленных ранее задач в реальной жизни и т.д. В качестве крайних форм данной модели поведения можно привести случаи, аналогичные феномену, обозначаемому японскими социологами как «хикхикомори». Наконец, еще одна деструктивная реакция молодого человека на несоответствие собственных амбиций и реальных возможностей их реализации (т.е. ситуацию относительной депривации) может обрести форму протестного поведения. Последняя может быть реализована в нескольких вариациях: вовлеченность в функционирование криминальных структур, присоединение к субкультурам, имеющим ориентацию на экстремистские идеи, включение в работу несистемной политической оппозиции.

В отношении последнего необходимо подчеркнуть, что системная оппозиция в последние годы стремительно теряет привлекательность для молодежи. На этот тренд обратил внимание, в частности, член правления Российской ассоциации политических консультантов А. Максимов в ходе конференции «Итоги избирательной кампании

---

⁷ ОблГазета: гендиректор ВЦИОМ: «Современной молодёжи предстоит очень жёсткое столкновение с реальностью» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 27.06.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8655> (дата обращения: 15.04.2018).

2017 г. и перспективы развития политической системы России», прошедшей 28 сентября 2017 г. в Москве. Причина этого заключается в утрате парламентской оппозицией черт, обеспечивающих ее принципиальные отличия от «партии власти». Помимо того, на отношение молодежи к парламентской оппозиции сказываются как постоянные поражения ее представителей на выборах (мало кто желает поддерживать «вечных проигравших»), так и очевидный отказ от претензий на доминирование хотя бы на парламентском уровне. Существенно подрывает доверие молодежи к системной оппозиции и несменяемость ее руководства (парламентские оппозиционные партии фактически перестали исполнять роль социальных лифтов). Как следствие, молодые представители прекариата начинают искать выразителя своих интересов (и потенциальный социальный лифт) в иных политических или общественных структурах⁸.

Благоприятствует вовлечению в политический протест отсутствие у большинства молодых людей готовности идентифицировать себя в рамках символического наследия советской эпохи. Коллективная память о прошлом, носящая во многом селективный характер (в ней закрепляются преимущественно позитивные эпизоды), обеспечивает наличие у представителей старших возрастов ощущения общей идентичности. Сохранение в публичном пространстве комплекса советских символов и соответствующих публичных ритуалов обеспечивает ее воспроизводство, что в конечном счете консолидирует общество⁹.

Молодежь находится в ином положении. Ее представители не имеют личного опыта знакомства с советскими реалиями. В массовой культуре советский период позиционируется преимущественно негативно, через акцент на такие сюжеты, как дефицит, низкий уровень жизни, привилегированное положение номенклатуры, что закономерно порождает отторжение по отношению к набору политических символов и ритуалов, связанных с указанной эпохой. По этой причине консолидировать молодое поколение крайне сложно. Общая идентичность россиян не обеспечена наличием оригинального политического мифа, подкрепленного символическим капиталом (включая такой его элемент, как образ будущего)¹⁰.

Ситуацию усугубляет низкий уровень знаний большинства представителей молодежи по истории России. В особенности ярко это проявляется в отношении

---

⁸ Online марафон «Ночь выборов 2017» // Youtube [Сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eotlt96U_60 (дата обращения: 28.09.2017).

⁹ *Евгеньева Т.В., Титов В.В.* Указ. соч.

¹⁰ *Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В.* Указ. соч.

информированности о событиях, относящихся к периоду начала-середины XX в. — т.е. к эпохе Великой Отечественной войны, память о событиях которой является одним из главных ресурсов построения национальной идентичности россиян¹¹.

При этом важно помнить о том, что события прошлого преподносятся молодым людям в достаточно противоречивой форме. Например, школьный курс истории фактически сочетает в себе два противоположных образа: учащимся предлагают считать, что народ-победитель и народ, «написавший 4 миллиона доносов», является одним и тем же субъектом.

«Для массового сознания характерно восприятие событий прошлого в формате голливудского блокбастера: большинству обывателей необходимо, чтобы действующие лица четко подразделялись на “хороших” и “плохих парней”. Попытки отобразить более сложную картину исторической действительности чаще всего вызывают у массовой аудитории когнитивный диссонанс. Пытаясь разрешить противоречия, человек самостоятельно упрощает преподнесенную ему картину за счет селективного восприятия: все противоречащие его модели интерпретации факты автоматически отсеиваются».

«Современная политика памяти российских властей сочетает в себе два прямо противоречащих посыла. Период 1930–1940 гг. одновременно и демонизируется, и героизируется».

Данный подход не учитывает специфики массового сознания. События прошлого отображаются в нем в упрощенной и потому удобной для усвоения форме — в виде исторического мифа. Для последнего характерно отсутствие противоречий и наличие однозначных оценок того или иного факта. Содержащаяся же в официальном и официозном дискурсе картина событий прошлого не обладает данными признаками¹².

Как следствие, представители молодежи начинают выстраивать свою идентичность на уровнях, более низких, чем национальный — региональном, этническом, конфессиональном, субкультурном (в качестве характерного примера в данном случае можно привести ситуацию на Северном Кавказе¹³). Имеет место также конструирование искусственных идентичностей (наглядной иллюстрацией в данном случае могут служить отдельные группы неоязычников).

---

¹¹ Пресс-выпуск № 3466. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 14.09.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116396> (дата обращения: 28.09.2017).

¹² Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде / Под ред. проф. А.И. Демидова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

¹³ Самоидентификация и контр-идентификация пользователей СКФО в социальной сети «ВКонтакте» / Центр современной кавказской политики. URL: <http://politkavkaz.ru/361> (дата обращения: 15.04.2018).

Следствием отсутствия четкой и привлекательной национальной идентичности становится отсутствие чувства общности, порождающее, помимо конфликтных установок, еще и слабую лояльность по отношению к России: порядка 20% молодых людей не считают себя патриотами России и хотели бы уехать, чтобы реализовать себя¹⁴.

Активный поиск молодыми людьми модели самоидентификации создает благоприятные условия для внедрения в сознание протестных установок, в том числе — популистскими методами. Политические радикалы хорошо осознают потребность молодых людей в интеграции в социальную среду и охотно предоставляют им всю необходимую инфраструктуру: политический миф о «преступной власти», обладающий эмоциональным наполнением; четкую ориентацию по принципу «свой — чужой», построенную на использовании компактного набора характеристик; эмоционально насыщенный имидж «врага» в лице государства и политического истеблишмента и образ «прекрасной России будущего», в которой сторонникам протеста обещают полноценную реализацию своих планов и амбиций.

«Оппозиционеры научились использовать такие феномены, как интрупповой фаворитизм и аутгрупповая гомогенность. За счет этого им удалось сформировать образ “врага” в лице власти и на его основе выстроить идентичность своих сторонников. То, что в их число начали активно вливаться представители молодежи, не должно удивлять. Представителей более старших возрастов еще цементирует в единую общность память о советской эпохе и унаследованный от нее набор символов. Положение молодежи сложнее: ей не предложили никакой внятной модели позитивной идентичности, советское же прошлое на массовом уровне ими отвергается: они не имеют непосредственного опыта взаимодействия с этой социокультурной системой, а ее отображение в публичном пространстве связано почти исключительно с негативом в виде массовых репрессий, дефицита, очередей и т.д.»

Определенное влияние на мировоззрение молодежи оказывает также пропаганда престижного потребления как базового элемента системы оценки социального статуса. Усугубляют данную тенденцию как популяризация концепции «человека, который сделал себя сам» (зачастую на примерах людей, в реальности уже имевших серьезную ресурсную базу в начале карьеры), так и превращение в публичные фигуры детей представителей крупного бизнеса или крупных государственных чиновников. Демонстрация последними образа жизни в стиле «лакшери» (посредством социальных сетей) налагается на созданный массмедиа образ «мажоров», что

---

¹⁴ Опрос: почти 20% молодежи не считают себя патриотами и хотят уехать из РФ // РИА Новости [Сайт]. 07.06.2017. URL: <https://ria.ru/society/20170607/1496013215.html> (дата обращения: 28.09.2017).

способствует их резко негативному восприятию со стороны большинства молодых людей. У молодежи формируется представление о системе социального устройства России как априори несправедливой, подавляется вера в эффективность социальных лифтов, в результате чего либо снижается мотивация к самореализации, либо вырабатываются абсентеистские установки по отношению к институтам государственной власти и структурам крупного бизнеса.

«Когда молодые люди видят, что их сверстники получают “все и сразу”, это само по себе формирует негативные установки по отношению к существующему социальному строю. Если же речь идет о людях, связанных родственными узами с представителями власти или аффилированными с нею бизнесменами, то этот эффект усиливается. Престижный характер потребления и показательное пренебрежение к нормам закона играет в данном случае роль катализатора. Размывается вера молодых граждан в силу закона, его единство. Последнее, помимо прочего, создает у рядовых обывателей ощущение незащищенности, на которое накладывается антиобраз “привыкших к вседозволенности мажоров”. Национальное государство воспринимается как глубоко коррумпированное. Вместо того, чтобы играть в глазах молодых граждан роль защитника их коллективных интересов, власти превращаются в едва ли не главного врага».

«Особенно печально то, что сами представители элит плохо осознают эти риски. Лучшее тому доказательство — аккаунты молодых представителей истеблишмента в социальных сетях. Люди зачастую сами фиксируют на фото и видео сюжеты, которые не просто дискредитируют их и их родителей, но и могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Такого рода материалы грамотно отрабатываются оппозиционерами, выступая ценным инструментом для подрыва авторитета правящих элит».

Особо следует отметить, что представление о существующей социально-политической модели как несправедливой присуще в том числе лояльным к власти молодым активистам, участвующим в работе созданных государством площадок. В частности, это подтверждают результаты фокус-групп, проведенных экспертами ВЦИОМ на Всероссийском молодежном форуме «Территория смыслов на Клязьме» на смене молодых политиков и парламентариев в августе 2017 г.¹⁵

Тема несправедливости активно используется политическими радикалами в контексте коррупционной повестки, привлекающей живое внимание молодежи:

---

¹⁵ Пресс-выпуск № 3449. Зачем молодежи политика? // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 25.08.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 28.09.2017).

24% представителей молодого поколения считают коррупцию проблемой, затрагивающей их лично¹⁶.

Среди представителей протестно настроенной молодежи фиксируется и негативное восприятие кадровой политики государства. В частности, особенно ярко проявляется недовольство сохранением такого барьера, как факт прохождения службы в армии. Сама по себе служба в рядах Вооруженных Сил зачастую не гарантирует наличия у потенциального госслужащего необходимых качеств и компетенций: уровень подготовки слишком сильно отличается в зависимости от ситуации в конкретной воинской части. В то же время жесткое следование этому принципу кадровой политики (в том числе — на неформальной основе) приводит к исключению из числа кандидатов на должности чиновников большого числа граждан, имеющих высшее образование, необходимую физическую подготовку и опыт гражданского активизма. Необходимо понимать, что, несмотря на успехи, достигнутые руководством Минобороны в борьбе с неуставными отношениями, служба в Вооруженных Силах все еще зачастую связана в массовом сознании с соответствующими рисками.

«Приведу для примера позицию моего близкого друга. Почему он, мастер спорта по панкратиону, юрист с высшим образованием, не пошел в армию? Потому что ему хорошо известно от друзей и родных, что это за система. Человека, который не хочет прогибаться, она ломает. Если его ударит офицер, он даст сдачи. Если от него потребуют “фанеру к осмотру”, он не будет унижаться. И его в итоге либо избьют всей толпой, либо посадят».

«Я проводил исследование среди ребят (самбистов и “рукопашников”, в том числе — общественных активистов) на тему того, почему они не служили и не собираются служить. Почти все ссылались на негативный опыт родных или знакомых: никто не хотел в качестве наказания есть гуталин, терпеть побои или выполнять противоречащие уставу действия офицеров. При этом те же люди на тренировках беспрекословно выполняли приказы тренеров, т.е. дело не в отсутствии дисциплины и бунтарстве».

И в то же время наличие этого ограничения способствует росту взаимной неприязни между «служившими» и «неслужившими». Последнее формирует в отдельных социальных группах негативные установки по отношению к представителям правоохранительных органов и военнослужащим, что в итоге приводит к расширению

---

¹⁶ Опрос: почти 20% молодежи не считают себя патриотами и хотят уехать из РФ // РИА Новости [Сайт]. 07.06.2017. URL: <https://ria.ru/society/20170607/1496013215.html> (дата обращения: 28.09.2017).

рядов сторонников неконвенциональной оппозиции и, более того, в перспективе облегчает подготовку подразделений боевиков.

«В ходе бесед с политиками-оппозиционерами молодые люди очень часто называют военных “кастой”, заявляют, что им платят непропорционально высокие зарплаты. Силовики позиционируются в качестве “опоры” режима, людей без чести и совести. И попытки продвижения стереотипа “не служил — не мужик”, сочетающиеся с кадровой политикой государства и социальными последствиями экономического кризиса, лишь подливают масла в огонь. Во многом сложившаяся ситуация напоминает период конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда в обществе в короткие сроки сформировались отрицательные установки по отношению к военнотружущим. За счет этого экстремисты получают доступ к столь ценному ресурсу, как идеологически мотивированные неофиты, для которых человек в форме — это едва ли не естественный враг».

Риски вовлечения молодежи в зону влияния политических радикалов заметно повышает доминирование последних в массмедиа, приоритетных для соответствующей целевой аудитории. В первую очередь это касается интернет-ресурсов. Государство традиционно концентрирует свои усилия в сфере электронных СМИ, наиболее популярных среди активных избирателей. Однако молодежь все чаще отказывается от использования соответствующих каналов получения информации, переключаясь на ресурсы Глобальной Паутины. Последняя же представляет собой поле деятельности, хорошо освоенное неконвенциональной политической оппозицией.

«Радикальная оппозиция гораздо раньше власти начала осваивать интернет как площадку для коммуникации. И, что самое важное, она продемонстрировала большую гибкость и меньший формализм. В результате сложилась весьма печальная для российских властей ситуация: на этом поле боя они утратили инициативу, действуя по большей части реактивно. В принципе, у Кремля есть извиняющее обстоятельство: львиная доля активных избирателей предпочитает телевизор “Ютубу”. Но, выиграв с электоральной точки зрения, они дали своим противникам шикарную возможность переформатировать в нужном ключе сознание молодежи».

В последнее время российские власти активно пытаются войти на эту площадку, укрепив связи с лидерами общественного мнения интернет-сообществ. Однако реализации данных планов ощутимо препятствуют два фактора. Во-первых, на текущий момент в Рунете доминируют представители оппозиционных сил (число подписчиков А.А. Навального только на такой площадке, как «Твиттер», превышает 2 млн человек), в силу чего появление в социальных медиа лояльного по отношению к власти контента встречает мощный контрудар. Во-вторых, при выборе авторитетных

персон, с которыми государство попыталось наладить контакт, был допущен ряд просчетов. С одной стороны, к сотрудничеству были приглашены лица, обладающие высоким уровнем узнаваемости и являющиеся поставщиками востребованного развлекательного контента, но не имеющие авторитета среди интересующейся политикой молодежи.

«Саша Спилберг, безусловно, сверхпопулярный блогер. Но ее подписчики, как и фанаты Марьяны Ро, Кати Клэп или Маши Вэй, не интересуются политикой более чем совсем. И мнение этих блогеров не имеет для молодых людей, интересующихся политикой, никакого значения. С тем же успехом власти могли бы использовать Ольгу Бузову».

«С большими оговорками можно понять идею привлечения к сотрудничеству 1–2 фигур, но прочие кандидатуры вызывают вопрос. Их подписчики в лучшем случае знают имена президента и премьера, и вы вряд ли увидели бы фанатов этих блогеров на каких-либо митингах. Сами приглашенные к диалогу блогеры в массе своей не интересовались экономикой, социальной проблематикой или внешней политикой. Какую пользу могло принести сотрудничество с людьми, которые столь далеки от мира политики?»

Более того, многие из них оказались неспособны адекватно отреагировать на ожидаемую критику со стороны оппозиционно настроенных представителей блогосферы, что в итоге способствовало как нарастанию их личного антиобраза, так и частичной дискредитации попыток властей наладить диалог с интернет-сообществом. Примером могут служить события, последовавшие за приглашением в Госдуму блогера Саши Спилберг.

«Отец Саши Спилберг успел произнести всего несколько фраз, комментируя выступление дочери на трибуне парламента, но этого оказалось достаточно, чтобы породить шквал негатива со стороны прочих блогеров. А ведь критика в ее адрес была вполне ожидаема. Люди банально не подготовились к такому повороту событий, посчитав, что могут говорить все, что угодно. Разгребать же последствия этого пришлось людям, пригласившим Спилберг в Думу».

В-третьих, в качестве потенциальных партнеров были привлечены персонажи, окружение которых уже было известно своими оппозиционными настроениями. В данном плане показателен пример Николая Соболева, поначалу откликнувшегося на предложение Минкульта поучаствовать в диалоге с властью, а затем заявившего о поддержке акций протеста 12 июня 2017 г.

Необходимо отметить, что отчасти нарастанию протестных настроений способствовали непродуманные попытки региональных властей противодействовать этому процессу (как и аналогичные попытки действующих на местах чиновников федеральных ведомств). Массовая демонстрация в школах фильмов, разоблачающих мотивы и планы радикальных оппозиционеров, равно как и попытки давления администраций школ и вузов на отдельных учащихся, заявивших о поддержке лидеров протеста, дали скорее обратный эффект¹⁷.

Причины этого разнообразны. Во-первых, не был подготовлен качественный контент, подающий меседж в форме, удобной и интересной для аудитории. Продемонстрированный школьникам и студентам материал был ориентирован скорее на их родителей. Имело место механистическое воспроизводство подходов, используемых на телевидении. Во-вторых, при подаче обвинений в адрес радикальной оппозиции были неправильно расставлены акценты: авторы выделили моменты, не являющиеся актуальными для большинства молодых людей. Использование указаний на связи с зарубежными структурами либо обвинений в приверженности экстремистским идеологиям не может служить эффективным «пугалом» для молодежи. В-третьих, при работе с молодыми людьми на местах зачастую использовались административно-командные методы вместо рационального убеждения либо внушения посредством комплекса эмоционально насыщенных символов. Аргументация в пользу лояльной к властям позиции была дана в жесткой, агрессивной форме. Было проигнорировано то, что учащиеся имеют возможность фиксировать происходящее и распространять посредством социальных медиа. Как результат, молодые люди начали выступать в поддержку оппозиции просто в знак протеста против попыток давления на них. И в то же время появившийся в социальных сетях видеоконтент превратился в дополнительные инфоповоды для радикалов. Публикация и продвижение соответствующих сюжетов позволили оппозиционерам усилить антиобраз власти в глазах молодежи, одновременно расширив за счет нее базу своих сторонников. Особо следует выделить, что продуцирование подобных сюжетов превратилось в паттерн, т.е. местные чиновники так и не сумели сделать выводов из произошедшего.

---

¹⁷ «Людей на митинг выводить — зачем тебе это надо? Займись уроками». Школьник из Владикавказа написал комментарий во «ВКонтакте» о следующей акции Навального. К нему пришли из центра «Э» // Meduza [Сайт]. 04.05.2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/05/04/lyudey-na-miting-vyvodit-zachem-tebe-eto-nado-zaymis-urokami> (дата обращения: 28.09.2017); Директриса запугивает школьника из-за значка «Навальный 2018» // Youtube [Сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9aZ0jqtMwcc> (дата обращения: 28.09.2017).

Таким образом, в роли основных факторов, обуславливающих рост вовлеченности молодежи в радикальный политический протест, выступают ограниченность социального опыта, пропаганда престижного потребления, рост запроса на справедливость, размытый характер национальной идентичности, отсутствие образа будущего, преобладание оппозиции на поле социальных медиа и непродуманная реакция властей на местах на участие тинэйджеров в несанкционированных акциях протеста. Перечисленные условия уже фиксировались ранее, что свидетельствует в пользу отсутствия новых и явных факторов, послуживших катализатором участия молодежи в протестных акциях. Последнее означает, что может иметь место актуализация известных ранее факторов под влиянием изменившейся социально-политической конъюнктуры. Вероятнее всего, определяющую роль в данном случае сыграли:

– затяжной кризис российской экономики, длящийся, как минимум, с осени 2014 г.;

– приближение к порогу совершеннолетия поколения граждан, рожденных в начале «тучных нулевых», сочетающееся с отсутствием на рынке труда соответствующего количества высокооплачиваемых рабочих мест;

– переориентация ряда структур несистемной оппозиции на молодежь в качестве главного сегмента целевой аудитории;

– рост значимости социальных медиа в качестве информационных и коммуникационных площадок, в особенности — для подрастающего поколения.

Влияние описанных выше факторов потенциально может быть нивелировано путем реализации ряда мер.

Учитывая опыт ряда региональных отделений партии «Единая Россия», а также зарубежные практики, в структуре должностей государственных органов и связанных с ними общественных организаций следует выделить специальную квоту для представителей молодежи. В частности, можно запустить в качестве пилотного проекта программу закрытия вакансий участковых уполномоченных полиции на выборной основе из числа кандидатов, отвечающих набору базовых качеств: знание необходимых разделов действующего законодательства, физическая подготовка и т.д. При этом необходимо четко установить разумные сроки проведения процедуры отбора (его чрезмерная продолжительность может привести к отсеву значительной части потенциально полезных кандидатов, вынужденных оперативно решать вопросы собственного трудоустройства). Срок проведения отбора предлагается установить в

границах не более 21 календарного дня. Формирование аналогичной квоты для представителей молодежи можно также обсудить с представителями парламентских партий в отношении выдвижения кандидатов на выборах муниципального и регионального уровня.

Представляется разумным отказаться от практики использования при приеме на государственную службу такого признака фильтрации, как служба в армии. Последнее касается как формальных, так и неформальных ограничений. Специфика данной задачи предполагает необходимость привлечения к решению кадровых вопросов специалистов, неподотчетных ведомственному руководству. Равным образом потребуется сделать процесс замещения вакансий открытым и конкурентным. Данный подход противоречит сложившимся традициям управления, что может вызвать ожесточенное сопротивление со стороны руководства госструктур. В силу данных обстоятельств было бы логично на первом этапе отказаться от «военного фильтра» лишь в отношении квоты, выделенной для представителей молодежи.

Большой потенциал имеет творческая переработка опыта проекта «Объединенные демократы» — создание аналогичных площадок на уровне муниципальных и региональных выборов. Регистрация в подобных проектах должна носить предельно упрощенный характер, в то же время необходимо организовать фильтрацию по ряду критериев: отношению к патриотизму, радикальным формам национализма, призывам к участию в несанкционированных протестных акциях и т.д.

Формам конвенциональной политической активности необходимо придать игровой элемент, переключая внимание подрастающего поколения с экстремистских практик политического участия. В частности, стимулировать участие в выборах может использование формата флешмобов с обязательной видео и фотофиксацией (например, путем организации конкурса на лучшую фотографию с избирательного участка). Финансирование соответствующих акций можно проводить как по линии избиркомов, так и за счет реализации грантов, полученных некоммерческими организациями. Демонстрации и иные мероприятия на открытых площадках можно проводить с элементами карнавализации (с использованием красочных костюмов и т.д.).

Позиционирование прошлого России периода XX в. (т.е. временного отрезка, охватываемого «живой» исторической памятью) хотя бы в рамках школьного курса нужно изменить, придав ему непротиворечивый и позитивный характер. Последнее означает в том числе необходимость создания единого школьного учебника истории.

Формирование идентичности россиян через обращение к событиям прошлого лучше всего осуществлять посредством масштабного применения популярных художественных форм — кинофильмов, мультсериалов, видеообзоров, комиксов, фестивалей реконструкторов и т.д. Абсолютная историческая достоверность контента в данном случае не имеет приоритетного значения. Основное внимание должно уделяться созданию запоминающихся и непротиворечивых символов. Примером в данном отношении может служить опыт Японии и Южной Кореи в области создания аниме, дорам и манги на основе исторических первоисточников.

Молодежи необходимо предоставить образ будущего. Последний следует обеспечить символическим наполнением и комплексом соответствующих политических ритуалов. Образ будущего должен быть выстроен вокруг решения одной или нескольких наиболее значимых для молодежи проблем. В качестве таковых можно обозначить рост социальной несправедливости и сбои в работе социальных лифтов. Сроки реализации соответствующей программы действий не должны выходить за рамки среднесрочной перспективы.

Противодействие вовлечению молодежи в акции политического протеста не должно сопровождаться репрессивными мерами либо угрозами их применения в адрес учащихся либо их родных со стороны школьной либо вузовской администрации: действия такого рода выгодны исключительно оппозиции. Последнее подразумевает необходимость как трансляции федеральным центром соответствующих директивных указаний на месте, так и жесткой реакции властей на такого рода эпизоды в форме привлечения к дисциплинарной ответственности.

Контент, продвигаемый в интернете с целью укрепления провластных установок молодежи, необходимо упростить и адаптировать к специфике медиапотребления подрастающего поколения. В данном случае положительным примером служит опыт самих представителей неконвенциональной оппозиции: именно за счет этого хода они обеспечили себе рост интереса и поддержки со стороны молодых людей. Также необходимо воздержаться от прямой критики в адрес рядовых участников митингов (реакция аудитории Рунета на клипы Алисы Вокс и рэпера Птахи служит наглядным тому подтверждением). В то же время необходимо усилить освещение антикоррупционной деятельности Общероссийского народного фронта и аналогичных структур.

Обозначенные выводы и предложения планируется использовать в качестве основы для последующих исследований по обозначенной теме.

Список литературы:

1. Головки Ю.М. Реализация принципа «российской мечты» для молодежи или существует ли необходимость участвовать в акциях протеста? // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2016. № 3. С. 59–65.
2. Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2. С. 5–16.
3. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // ПОЛИС: Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
4. Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Мельников А.В. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 83–93.
5. Иванова Н.А. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи в современном российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 312–332.
URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/60_2017ivanova.htm (дата обращения: 15.04.2018).
6. Иванова Н.А. Социологический анализ восприятия студенческой молодежью современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 59. С. 303–317. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/59_2016ivanova.htm (дата обращения: 15.04.2018).
7. Кирюхина Е.Ю. Эволюция молодежного политического протеста в современной России: от уличных акций к социальным сетям // Вопросы политологии. 2014. № 2. С. 38–45.
8. Михайличенко Д.Г., Фазлыев А.А., Абдрахманов Д.М., Киреева Н.Н. Индикаторы определения протестного потенциала молодежи в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38 (329). С. 47–49.
9. Панова Е.А., Опарина Н.Н., Андрюшина Е.В. Современная российская молодёжная политика: государственные ориентиры и региональная практика (на примере Дальневосточного региона) // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 194–216.
URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/64_2017panova_oparina_andryushina.htm (дата обращения: 15.04.2018).
10. Пирогов А.И., Васильченко В.В. Web-технологии 2.0: поиски «ключа» к российской молодежи // Человеческий капитал. 2014. № 10. С. 11–16.

11. Салахутдинова Р.Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 4. С. 167–173.
12. Самоидентификация и контр-идентификация пользователей СКФО в социальной сети «ВКонтакте» / Центр современной кавказской политики. URL: <http://politkavkaz.ru/361> (дата обращения: 15.04.2018).
13. Сушко В.А. Особенности протестного поведения современной молодежи // Социология. 2015. № 3. С. 131–137.
14. Цюник Д.А. Молодежь в обстановке политических протестных настроений // Youth World Politic. 2015. № 2. С. 43–49.
15. Чухин С.Г. «Цветные революции» как фактор риска для гражданской социализации молодежи // The Skeptik. 2013. № 3. С. 123–126.
16. Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде / Под ред. проф. А.И. Демидова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
17. Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодежи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. № 2 (13). С. 117–136.
18. Blum D.W. Russian Youth Policy: Shaping the Nation-State's Future // SAIS Review. 2006. Vol. 26. No 2. P. 95–108.
19. Lyytikäinen L. Gendered and Classed Activist Identity in the Russian Oppositional Youth Movement // The Sociological Review. 2013. Vol. 61. No 3. P. 499–524.
20. Osipian A.L. Protesting Putin or Protecting Rights? Media Reflections on Reflective Student Activism // Contemporary Politics. 2016. Vol. 22. No 2. P. 215–231.

Список источников:

21. Директриса запугивает школьника из-за значка «Навальный 2018» // Youtube [Сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9aZ0jqtMwcc> (дата обращения: 28.09.2017).
22. «Людей на митинг выводить — зачем тебе это надо? Займись уроками». Школьник из Владикавказа написал комментарий во «ВКонтакте» о следующей акции Навального. К нему пришли из центра «Э» // Meduza [Сайт]. 04.05.2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/05/04/lyudey-na-miting-vyvodit-zachem-tebe-eto-nado-zaymis-urokami> (дата обращения: 28.09.2017).
23. ОблГазета: гендиректор ВЦИОМ: «Современной молодежи предстоит очень жёсткое столкновение с реальностью» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 27.06.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8655> (дата обращения: 15.04.2018).

24. Опрос: почти 20% молодежи не считают себя патриотами и хотят уехать из РФ // РИА Новости [Сайт]. 07.06.2017. URL: <https://ria.ru/society/20170607/1496013215.html> (дата обращения: 28.09.2017).
25. Пресс-выпуск № 3416. Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 11.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (дата обращения: 28.09.2017).
26. Пресс-выпуск № 3449. Зачем молодежи политика? // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 25.08.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 28.09.2017).
27. Пресс-выпуск № 3466. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 14.09.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116396> (дата обращения: 28.09.2017).
28. ФедералПресс: Валерий Федоров: «Школота — главное приобретение протестного воскресенья» // ВЦИОМ [Официальный сайт]. 28.03.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8579> (дата обращения: 15.04.2018).
29. Online марафон «Ночь выборов 2017» // Youtube [Сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eotlt96U_60 (дата обращения: 28.09.2017).

Ponomarev N.A., Belov S.I., Mailis A.A.

Counteracting the Growth of Youth Involvement in Radical Political Protest (On the Materials of the 2017 Mass Demonstrations)

Nikolai A. Ponomarev — Ph.D., expert, Autonomous non-profit organization “Center for Applied Research and Programs”, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sharukin87@yandex.ru

Sergey I. Belov — Ph.D., expert, Expert and Analytical Center of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: belov2006s@yandex.ru

Anton A. Mailis — graduate student, Moscow State University of Education, Moscow, Russian Federation.

E-mail: maylis.anton@gmail.com

Annotation

The article is devoted to the study of the factors causing the increase of youth involvement in a radical political protest. The purpose of the article is to identify the reasons for the increased involvement of young people in mass protests and the development of a set of proposals that can reduce the attractiveness of political radicals for the younger generation. The methodological basis of the study includes the traditional analysis, secondary processing of published sociological data and expert interview. It was found that the growing involvement of young people in radical political protest was caused by the limited social experience of young people, the propaganda of prestigious consumption, the growing demand for justice, the lack of a strong symbolic base for national identity, the image of the future and, in general, a full political mythology. An important role is also played by the prevalence of the unconventional opposition in the field of social media and the harsh reaction of local authorities to the participation of young people in unauthorized protests. In 2017, only the actualization of previously known factors occurred under the influence of the changed socio-political conjuncture. A key role in increasing the willingness of young people to join unauthorized protests was the approach to the threshold of adulthood of the generation of citizens born at the beginning of the “successful 2000s”, combined with the absence of a corresponding number of high-paying jobs in the labor market, the reorientation of some non-systemic opposition leaders to youth as the main target segment audience and the growing importance of social media. The program of measures designed to stop the growth of youth involvement in a radical political protest includes the allocation of quotas in the structure of government bodies, public organizations and political parties that are replenished exclusively by representatives of young people, the denial of the advantage of being admitted to the civil service for persons who served in the Armed Forces, and a number of other measures.

Keywords

Political protest, protest actions, unconventional opposition, radical opposition, youth, youth policy, identity, social media.